Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К борьбе за дело Коммунистической партии будь готов!

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. ЛЕНИНА

№ 55 (4182) ★ Пятница, 11 июля 1958 г. ★ Цена 10 коп.

ОТВАГА И СМЕЛОСТЬ

Буре навстречу

Юля Гужаловская очень любит спорт. Когда она была ещё маленькой, родители часто брали её с собой на яхту. Потом Юля записалась в московскую детскую спортивную школу «Водник». Каждое лето она с увлечением плавала на яхте, а долгими зимними вечерами изучала теорию парусного спорта. Долго ждала Юля того дня, когда она выйдет на старт соревнований.

Широкий простор Клязьминского водохранилища — как зеркало. Около двухсот лучших яхтсменов столицы готовится к старту. Лес белокрылых парусов вздымается над водой. Но ветер едва-едва тянет. Полный штиль. Спортсмены с надеждой поглядывают на небо: «Не подует ли посильнее?»

Подняты паруса и на двухпарусном швертботе «Овод». На яхте двое: командир-рулевой — семиклассница Юля Гужаловская и матрос — 13-летний Вова Скуратов.

Это их первое испытание.

Вдруг над гладкой водяной поверхностью взметнулось белое облако. Седая водяная «пыль», как дым, поднялась столбом, закружилась и с быстротой молнии пронеслась через всё водохранилище.

Смерч! Чрезвычайно редкое явление для Подмосковья. Мощным ударом ветра мгновенно опрокинуло несколько яхт. Их паруса зарылись в волне. Перевернулся и «Овод». Но Юля и Вова не испугались. Думаете, поплыли к берегу? Ничего подобного. Они быстро взобрались на выдвижной киль и своей тяжестью перевернули лежавшую на боку яхту. Мачта, вырвав из воды паруса, вскинулась кверху, выпрямилась. До старта каких-нибудь 5—6 минут, а яхта полна воды. Как пригодились сейчас ведро и черпак!

Подул лёгкий ветерок. Юля и Вова с трудом подняли намокшие паруса. «Успеть бы!» Но невдалеке оказалась ещё одна перевёрнутая смерчем яхта. Что делать? Юля повернула руль. Подошла к ним, крикнула:

— Нужна помощь?

Вскоре «Овод» был у линии старта и помчался догонять ушедшие вперёд яхты.

Рулевая успешно привела «Овод» к финишу.

Ю. БАТЮШКОВ.

★

Прочитав письмо судьи парусного спорта Ю. Батюшкова, я захотел познакомиться с этой смелой спортсменкой. Захватив фотоаппарат, я отправился на водную станцию «Водник». То, что вы узнаете дальше, произошло у меня на глазах.

Был полдень. У причала, где стояло несколько яхт, я встретил только сторожа:

— Где же яхтсмены?

— Разве их, пострелят, удержишь? Гоняются, — ответил тот. — И Юлька там, где же ей ещё быть?

Через минуту — две из-за поворота показались белые паруса.

— А вон и Юлька, только сегодня она на «Блошке». — Старичок указал на маленькую яхту с надписью на борту: «Блошка».

Суда пришвартовались. Я познакомился с тренером яхтсменов Георгием Михайловичем Ксидо и с его маленькими, но бесстрашными воспитанниками. Здесь увидел и Юлю, и её сестру, уже перворазрядницу Лену.

— Вы не спешите? Будьте у нас судьёй! — попросили ребята. — А мы пойдём, как на соревнованиях.

Старт дан. Рассекая волны, яхты понеслись навстречу ветру и вскоре скрылись из вида. Внезапно солнце заволокло тучами, стал накрапывать дождь.

— Схоронимся под навесом, — предложил сторож. — Придут!

Не успели мы укрыться, как ослепительная молния прорезала тучу, ударил гром.

— Как бы чего не получилось! — забеспокоился старичок.

Я смотрел на часы: 10... 15... 20... Как мучительно тянутся минуты! Вдруг слышу, кто-то кричит:

— Вёсла! Где вёсла?

— За поворотом лежат! — Промокший до нитки паренёк, схватив вёсла, помчался к причалу.

Охватила тревога. Ливень не унимался. Холодный ветер пронизывал до костей. Я бросился по берегу, туда, куда ушли яхты. Не пробежал и двухсот метров, как увидел опрокинувшуюся яхту. Парус зарылся глубоко в воду. На поверхности воды лишь полированный борт яхты. А рулевой? Вижу, рулевой — девочка в голубом купальнике — лежит на борту и старательно моет его.

Подоспели ещё два паренька, и мы стали вытягивать яхту. Невдалеке я увидел перевёрнутые «Осу» и «Агат» и возле них продрогших ребят, которые всеми силами старались вытащить паруса из воды. Дождик стихал, пелена рассеивалась. На той стороне я заметил ещё две яхты. Не удалось избежать неприятностей ни такой опытной яхтсменке, как Лена, ни даже тренеру. А как же Юля? Когда налетел ураган, она вместе с матросом Валей Суховской сумела спустить парус. О страхе не могло быть и речи! Накрывшись парусом, девочки переждали дождь.

Ураган стих так же неожиданно, как и начался. Один за другим поднимались из воды паруса и направлялись к причалу. Яхтсмены, казалось, не чувствовали ни усталости, ни холода. Как ни в чём не бывало они приводили в порядок свои яхты. И лишь после того, как выкачали из них воду и отнесли сушить паруса, надели сухие майки и трусики. Всё это они делали так, как будто ничего особенного не произошло. Да иначе и не могло быть: все яхтсмены — отличные пловцы. Возвращаясь домой, я думал об этих ребятах: «Смелые они, сильные! Таким не страшны преграды!»

В. КОЛОСКОВ.

Хлеб идёт!

Утром в правление принесли сводку погоды, и она нас очень огорчила. Ещё бы! В разгар уборки сводка сулит дожди, и мы решили убирать урожай не только днём, но и ночью, чтобы выиграть время.

Прекрасно ночное поле, освещённое вспышками далёких зарниц. Одна за другой идут на ток машины с зерном. Я знаю, что на одной из них некому разгружать зерно, а машина приходит в срок вместе со всеми. Подхожу, шофёра нет, наверное, отошёл. Хотя и темно, а вижу, что кто-то в кузове возится:

— Эй, кто тут?

— Я. — Небольшой паренёк свесился за борт.

— Это ты разгружаешь?

— Ага!

Потом я несколько раз был у этой машины, заглядывал в кузов: не удрал ли паренёк? Нет, сидит

с лопатой, весь в золотой хлебной пыли, а гроза приближается.

Машины уходили в последний рейс. И тут я вспомнил, что не спросил, как зовут этого паренька, откуда он. Стало досадно, что я не поблагодарил мальчонку.

Наутро в поле вышли ребята из двух школ: 1-й и 8-й. Поискал я среди них того паренька, всех расспрашивал. Оказалось, что многие ночью были в поле, почти во всех бригадах. Как тут найдёшь? Колхоз-то у нас огромный. Но, как бы то ни было, спасибо тебе, хлопчик! Спасибо вам всем, наши дорогие помощники!

В. С. СОБОЛЕНКО,
председатель колхоза имени В. И. Ленина.

Краснодарский край, Кореновский район.

Музыка — это целый мир

Композитор А. НОВИКОВ

В редакции «Пионерской правды» мне показали письмо из Уфы, взволнованное и огорчительное. Пишет отец уфимского школьника. Мальчик заявил отцу, что время классической музыки прошло, что настал век джаза.

Мне жаль мальчика. Жаль потому, что он, не зная, что такое классическая музыка, повторяет, как попугай, бессмысленные слова какого-то невежды. Мне хочется помочь ему и другим школьникам разобраться в сложном и бесконечно богатом мире музыки.

Веками накапливались те богатства музыкальной культуры, которыми мы сейчас владеем. Одно поколение передавало другому все самые яркие, самые лучшие народные песни и произведения композиторов разных стран. Никогда не может устареть музыка Моцарта, Бетховена, Глинки, Чайковского.

Вы слышали о Международном конкурсе имени Чайковского, который проходил весной этого года в Москве? Лучшие молодые пианисты и скрипачи Америки, Англии, Китая, Франции, Австралии, Португалии и многих других стран приехали в Москву соревноваться в искусстве исполнения классической музыки. В дни конкурса язык музыки стал международным языком дружбы.

Не прошло ещё года со времени VI Всемирного фестиваля молодёжи. Сколько песен звучало в те дни на улицах Москвы! Как трудно было попасть на конкурсные концерты, где исполнялись произведения классической музыки! Были и джазы, но они не заслонили собой прекрасных народных песен и лучших классических мелодий.

«Люди любят мелодически организованные звуки, яркие краски, любят делать окружающее их лучше, праздничнее, чем оно есть», — писал Максим Горький. Музыка украшает жизнь человека, волнует, радует. Музыка с человеком в труде, в отдыхе, в будни и в праздник. Хорошо слушать джаз, когда он играет красивые, весёлые или грустные мелодии. Но могут ли принести радость и удовольствие, хоть и ритмичные, но дикие звуки, которые трудно назвать музыкой? Увлечение такой музыкой несвойственно нормальному человеку. Горький очень

(Смотри окончание на 3-й странице)

Велопробег в честь 40-летия комсомола

Туристы железнодорожной школы № 17 города Рязани совершили велосипедный поход в честь сорокалетия комсомола. Путь в 400 километров они прошли за 5 дней.

На снимке: велосипедисты остановились возле райкома комсомола города Тумы. Председатель совета пионерской организации Антонина Карповна Жулева и инструктор райкома комсомола Николай Михайлович Журавлёв, познакомившись с картой маршрута рязанских путешественников, поручают им построить в деревне Константиново спортивную площадку. Там начальная школа, ребят больших нет, и помощь туристов очень нужна!

Фото В. ГРАНДОВОЙ.

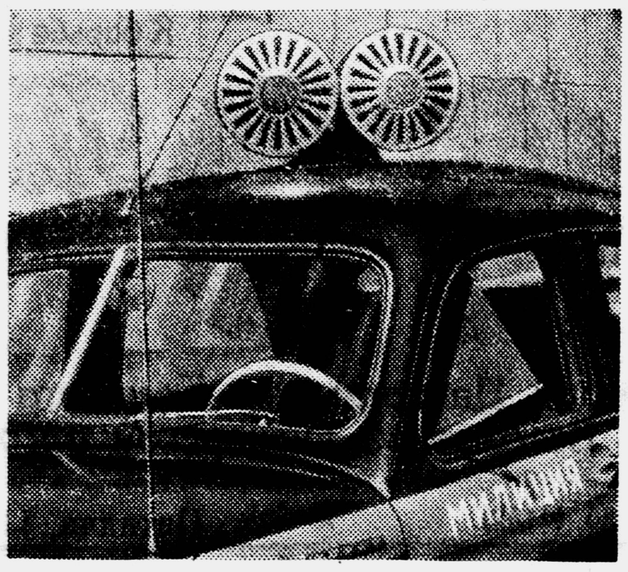
Из окна милицейской машины

Хорошо изучают автомобили и тракторы члены Клуба мотористов «Пионерской правды». Многие из них уже научились водить машины. А хорошо ли знают они правила уличного движения? Рассказывают ли другим ребятам, как нужно вести себя на автомобильных дорогах?

Клуб мотористов «Пионерской правды» и ГАИ Главного управления милиции МВД СССР отправили в далёкий путь автомобиль. Маршрут его неизвестен. Сегодня машина выехала из Москвы, а завтра она появится в каком-нибудь другом городе или встретится на дальней дороге. Машина будет мчаться дни и ночи. Но там, где окажется нарушитель движения автомобильного транспорта, где кто-то неправильно перешёл дорогу, где мальчишка уцепился за борт автомобиля, ребята затеяли игру на дороге, — там стоп, машина! Нарушители движения, виновники многих несчастных случаев на автомобильных дорогах, не уйдут от внимания экипажа машины. О них будут знать все читатели нашей газеты.

* * *

Советы пионерских дружин, члены Клуба мотористов, боритесь с нарушителями порядка на дорогах, готовьтесь к Неделе безопасности движения, которая будет проведена в сентябре!



Наш автомобиль в пути. Скоро мы напечатаем первые сообщения, которые передаст его радиостанция.

Первенство мира по гимнастике

На днях в Москве во Дворце спорта в Лужниках состоялся XIV чемпионат мира по гимнастике. В нём приняли участие спортсмены 22 стран. Выступления почти каждого гимнаста поражали отличной техникой и творческой выдумкой. У мужчин основная борьба велась между советскими и японскими спортсменами. Наши гимнасты выступали первыми. Им удалось набрать 575,45 балла. Японские гимнасты, выступавшие вторыми, догнать нашу команду не смогли. Советские гимнасты завоевали золотые медали чемпионов. Абсолютным чемпионом мира по гимнастике стал Борис Шахлин. Командное первенство мира по гимнастике среди женщин выиграли советские спортсменки. Звание абсолютной чемпионки мира у Ларисы Латыниной.

Правы ли ярославцы и стоит ли опылять кукурузу?

Толя Лисицын из Стаевской школы, Мичуринского района, побывал в Москве на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. В Павильоне юннатов он познакомился с опытом работы учеников ярославской школы № 33. Они вырастили гигантскую кукурузу пятиметровой высоты, не допуская образования у неё початков. Толя спрашивает: «Разве початки менее ценны, чем листья? Если ярославцы правы, отказавшись от початков, то, может быть, и нам последовать их примеру? Тогда не понадобится кропотливая работа по дополнительному опылению кукурузы».

Отвечаю на твои вопросы, Толя.

Конечно, похвально, что ярославцы стремятся вырастить самую высокую кукурузу с обилием листвы. Но они зря обижают меня и ошибаются, недооценивая початки. В зёрнах початков содержатся сахар, белки, масло и другие ценные питательные вещества, значит, лишать растения початков не нужно и невыгодно. При плохом опылении кукурузы в початке бывает мало зёрен, поэтому целесообразно и нужно проводить дополнительное опыление кукурузы. Тогда початки сплошь заполнятся зёрнами и силос станет более питательным. Животные, получая такой корм, будут упитаннее, а молоко гуще и жирнее. Посоветуйтесь с агрономом, как получше организовать дополнительное опыление кукурузы. Для облегчения и ускорения этой работы заранее сделайте себе несложное приспособление — раструб, показанный на первом рисунке.

Снаружи к раструбу прочно прикреплена ручка. В середину вставлены два ситечка, сделанные из проволочных колец, обтянутых сеткой (металлической или от старого решета). На втором рисунке показано, как с метёлок кукурузы стряхивается и собирается пыльца, а на третьем, как пыльцой через сита опыляют женские цветы кукурузы.

Початок кукурузный

Как я стал верхолазом

Дорогие друзья! О том, что будет строиться Братская ГЭС, мы с другом Серёжей узнали, когда ещё служили в Советской Армии. Кончился срок службы, и мы отправились на Ангару. Специальности никакой у нас не было, попросились в бригаду верхолазов. Работа эта очень трудная и опасная, но зато интересная.

Однажды нашей бригаде поручили очистить скалу от, как принято здесь называть, «живых» камней, которые в любую минуту могли сорваться на проносящиеся внизу автомашины. Собрал нас тогда комсорг и сказал:

— Задача трудная, ребята, но не выполнить её мы не имеем права.

В сорокаградусный мороз, когда каждый шаг верхолаза мог стать для него роковым, метр за метром мы очищали скалу. Управились даже раньше срока. Представляете, какую радость и даже гордость почувствовали мы с Серёжей, что не подвели товарищей! Так вот и стали мы верхолазами.

Недавно у нас на стройке был большой праздник: заложили первый бетон в плотину. Но впереди дел ещё хоть отбавляй. Года через три, а может быть, и раньше, первый агрегат Братской ГЭС даст ток. Энергия, которую будет вырабатывать Братская ГЭС, побежит по проводам на сотни заводов, оживит тысячи станков, даст возможность полнее использовать богатства Сибири.

Сейчас мы с Серёжей приобрели новую специальность — работаем арматурщиками — и вместе готовимся поступить в заочный институт.

Владимир БРЯНЦЕВ.

г. Братск.

Верхолаз на очистке скал.

Фото П. ГОДЛЕВСКОГО.

Ждём на целину

Я узнал о письме ребят из 475-й московской школы и решил им ответить. Дорогие друзья! Когда я с отцом и с братьями приехал в Аспаринский совхоз, Джамбулской области, то и совхоза-то самого ещё не было. Просто голое место. Первые новосёлы и целину поднимали, и дома строили. Теперь у нас целый совхозный городок вырос, а кругом поля доброй пшеницей засеяны. В этом году получаем отличный урожай.

Так что ребятам из нашей совхозной школы после окончания учения никуда уезжать не надо. Им и в родном совхозе дело найдётся. Обжитую землю надо с каждым годом улучшать и обогащать: сады разводить, дороги асфальтом покрывать, новые фермы создавать и уж, конечно, с каждым годом добиваться всё более высоких и устойчивых урожаев. Да знаете ли вы, сколько ещё дел на целине! Приедете сюда через пять лет — и тогда ваши руки пригодятся.

Пригодятся они и в тех местах, где многие из вас сейчас живут. Оглянитесь кругом: нет ли там какой-нибудь «целины», которая потребует немало труда и упорства?

А тем, кого манит дальняя дорога, хочу дать один совет. Припасайте уже сейчас побольше разного умения: учитесь машину водить, плотничать, слесарничать, валенки подшивать, обед варить — всё это понадобится на новом месте.

Егор РАУШ,
комбайнер Аспаринского совхоза.

Джамбулская область,
Меркенский район.

Слёт в Варне

В болгарском городе Варне состоялся большой слёт пионеров Варненского округа. 11 тысяч юных пионеров приехали сюда из городов и рыбацких посёлков Черноморского побережья.

Встреченный дружными возгласами «ура» и «дружба», перед пионерами выступил А. Н. Туполев, выдающийся советский авиаконструктор, председатель Общества советско-болгарской дружбы. После выступлений гостей начался концерт художественной самодеятельности. Величественно прозвучала «Песня о мире и дружбе между народами». Мальчики и девочки танцевальной группы села Чернево вызвали восхищение зрителей своими танцами.

Два дня продолжался слёт, два дня улицы старинного болгарского города были заполнены пионерами.

Во имя жизни детей

Я живу в маленьком японском городке, окружённом горами. У меня растёт дочь, ей один год. Представьте себе, как я переживаю, зная, что должен кормить её продуктами, заражёнными радиоактивными веществами! Радиоактивные осадки выпадают вследствие того, что американцы продолжают испытывать в Тихом океане атомные и водородные бомбы.

Во имя жизни детей я призываю всех людей на земле потребовать прекращения этих ужасных испытаний.

Иосио КИСИМОТО.

Япония, г. Окаяма.

А. КОТИК

Рис. А. ПАУКОВА.

Валя подружился с Василием и Митей. Както вечером он явился во время одной из таких бесед. Послушал-послушал, а потом вытащил из кармана небольшой листок:

— Вот, почитайте.

Там было написано:

«Вступайте в ряды народных мстителей — партизан. Смерть фашизму!».

— Валя, ты где взял эту листовку? — спросил Лукашенко. Лицо его просветлело.

— За Шепетовкой, на дороге нашёл, — уклончиво сказал Валя. — Прочитали — давайте назад. Мне их завтра отнести надо.

— А куда ты их нести хочешь? — вдруг заинтересовался Радчук.

Валя ничего не ответил. И тогда Радчук поспешно встал и сказал:

— Это чтение не для меня, на виселицу не желаю, — и пошёл на свою половину, что-то ворча под нос.

На следующее утро прикатил на велосипеде Болеслав Ковалевский. «И здесь от тебя покоя нет», — подумала я, увидев его.

— Идите, Котичка, в полицию, начальник вызывает.

А на дворе у меня белья немецкого стираного много висело.

— Дай, — говорю, — просохнет немного, тогда пойду.

— Пошли, пошли сейчас, — настаивает.

Привели меня в полицию. Смотрю: сидит какой-то немец. На столе перед ним листовка, точно такая, как накануне Валя показывал. Ёкнуло сердце. Когда Ковалевский явился, Вали не было дома. Успел ли он куда-нибудь запрятать листовку? Если найдут, не пощадят мальчишку.

Немец впился в меня взглядом:

— Откуда листовки взяла?

— Да что вы? Какие? — А сама лихорадочно думаю: «Кто же мог донести? Неужели Радчук?» — мелькнула мысль.

— Ваш сын вчера, говорят, показывал их да ещё что-то рисовал на обороте.

— Не было этого, пан офицер, — продолжаю отпираться.

— Позвать! — бросает офицер переводчику.

Вводят Радчука. Тот вошёл в кабинет, торопливо заговорил, а сам на меня не смотрит, видно, не всю совесть потерял:

— Мы сидели у дома, пан офицер, а сын её достаёт из кармана и показывает, а потом господина фюрера на обороте нарисовал в непотребном виде.

«Ах ты, сволочь такая! — думаю. — Ну, подожди, и тебе не поздоровится».

— Я листовок не видела, Радчук видел. Может, он знает, откуда они.

Не ожидал Радчук такого поворота дела, закричал, брызжа слюной. Испугался:

— Не верьте ей, пан жандарм, она насобирала пленных, они там занимаются...

— Чем занимаются? — приподнялся на стуле жандарм.

Не хватило совести у Радчука выдать ребят до конца. Понял, наверное, он, что не простили бы такое. Замялся Радчук:

— Ну, всегда полно их, мало ли что...

Отпустили меня на этот раз. Правда, обыск сделали. Но ничего не нашли.

А Васю Лукашенко на всякий случай арестовали, хотя у него и была справка об освобождении из плена. Стратков же успел скрыться. Судьба нас потом сталкивала ещё несколько раз в лесу, в партизанском отряде.

А листовки теперь появлялись всё чаще на стенах домов, на заборах и даже на воротах гебитс-комиссариата.

Откуда они брались, никто не знал. Немцы с ног сбились, отыскивая тех, кто их расклеивал. Валя мне ничего не говорил. Но теперь он иногда стал являться домой среди ночи, когда давно уж пробил комендантский час и по улицам можно было ходить, только имея специальный пропуск. И Виктор стал уезжать в «командировки» по поручению Горбатюка. Ребята почти ничего мне не рассказывали, а я не спрашивала, потому что верила сыновьям: они на плохое не пойдут.

Этот человек поселился у нас вскоре после ареста Лукашенко и ухода Страткова. Новый квартирант был молод, хорош собой, одевался в щегольской костюм, носил шляпу. Днём он обычно куда-то уходил. Коротко объяснял:

— На работу.

Однако что у него была за работа и где, он никому не говорил. Друзей у него, казалось, особых не было, во всяком случае, к нам пока из них никто не приходил.

Вечером Степан Диденко (так звали нашего нового квартиранта) отправлялся гулять на главную улицу.

Не нравился Вале Диденко. Степан, разгуливая по улицам Шепетовки, запросто раскланивался со многими полицейскими, со служащими управы. Он был даже знаком с редактором газеты «Нова Шепетівщіна», бывшим петлюровцем. У Диденко был ночной пропуск, который немцы выдавали только тем, кто служил им.

Валя всё спрашивал у меня:

— А может, он такой же, как Радчук?

Что я могла ему ответить? Не рассказывать же, что Степана рекомендовал мне Горбатюк.

А Валя не унимался:

— Мама, у него же и документов порядочных нет. Липа какая-то насчёт того, что он негоден для воинской службы.

Не налаживалась дружба между новым квартирантом и Валей.

Примирение, а потом и дружба между ними начались неожиданно.

У Валика совсем порвались ботинки. Както Степан Диденко позднее обычного вернулся из города. Он зажёг свет, посмотрел на Валину обувь и попросил у меня молоток и гвозди. Потом подсел поближе к свету и принялся чинить.

А в ботинках были припрятаны листовки. Степан вынул, прочитал их, а потом, ни слова не говоря, положил на место. Утром он, как обычно, ушёл. Валик, когда проснулся и увидел, какие превращения произошли с его обувью, расстроился не на шутку.

— Как ты разрешила ему брать мои ботинки? А если он теперь донесёт на нас! Тогда уж не сдобровать, — беспокоился он.

Под вечер, увидев шагавшего к дому Диденко, Валя удрал со двора и пришёл поздно, надеясь, что Степан к этому времени заснёт.

Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 52, 53 и 54.

Музыка — это целый мир

образно рассказал о своём восприятии джаза: «...вдруг в чуткую тишину начинает сухо стучать какой-то идиотский молоточек — раз, два, три, десять, двадцать ударов, и вслед за ними, точно кусок грязи в чистейшую, прозрачную воду, падает дикий визг, свист, грохот, вой, рёв, треск; врываются нечеловеческие голоса, напоминая лошадиное ржание, раздаётся хрюканье медной свиньи, вопли ослов, кваканье огромной лягушки. Весь этот оскорбительный хаос бешеных звуков подчиняется ритму, едва уловимому, и, послушав эти вопли минуту, две, начинаешь невольно воображать, что это играет оркестр безумных...» Горький назвал эту музыку «музыкой толстых» — хозяев умирающего капиталистического мира. Такая музыка никогда не заменит человеку ясной, бурной и величественной, весёлой и грустной классической музыки.

На уроках русской литературы вы усердно изучаете наших писателей-классиков. Любой из вас, несомненно, прочитает на память стихи Пушкина, Лермонтова, Некрасова и, конечно, Маяковского. Это очень хорошо! А ведь рядом с Пушкиным жил и Глинка, автор оперы «Руслан и Людмила», создатель замечательных лирических популярнейших романсов: «Не искушай», «Сомнение», «Попутная песня» и других. Наверное, многим из вас даже приходилось петь «Попутную песню» на уроках пения. А если так, то вы не могли не увлечься её живой и яркой мелодией. Музыка Глинки проста и доступна каждому из вас, мелодии красивы и легко запоминаются. Раз услышав «Марш Черномора» из оперы «Руслан и Людмила» вы будете долго напевать его. А ведь это классическая музыка!

Вас пугают непонятные вам слова: симфония, опера, балет, романс. А знаете ли вы, что великий русский композитор-классик Чайковский одну из своих симфоний украсил так хорошо знакомой вам русской народной песней «Во поле берёзонька стояла», а другую — украинской песней «Журавель»? Знаете ли вы, что Чайковский подарил нам чудесную итальянскую народную песню, которая, может, никогда бы не вышла за пределы своей родины? Вот что рассказывает сам композитор об этой песне: «Помните, я писал из Флоренции про мальчика, которого слышал вечером на улице и который так тронул меня своим чудным голосом. Третьего дня, к моей несказанной радости, я нашёл опять этого мальчика, он опять мне пел, и я просто изнывал от восторга... На этот раз он меня познакомил с новой здешней песенкой, до того прелестной, что я собираюсь ещё раз найти его и заставить несколько раз спеть, чтоб записать слова и музыку».

«Appassionata». Рис. Н. ЖУКОВА.
Художник изобразил, как Ленин слушает сонату Бетховена.

Великие композиторы мира всегда прислушивались к народным мелодиям, в них видели источник своего творчества, и большую радость приносило им сознание того, что они делают эти прекрасные мелодии достоянием миллионов людей на земле.

В то же время лучшие творения композиторов становятся популярными в народе, сливаются с народными. Хор «Славься» и «Жаворонок» Глинки, танец маленьких лебедей и 1-й концерт для фортепьяно с оркестром Чайковского, рапсодии Листа, сонаты Бетховена и многие-многие другие произведения любит и знает народ. Вот почему не может умереть классическая музыка. Она бессмертна так же, как бессмертен народ.

Мир музыки разнообразен и необъятен. Есть музыка больших, сложных чувств и мыслей — музыка симфоний, опер. Есть песни народные — разных времён и народов, и песни, созданные композиторами. В произведениях советских композиторов выражены мечты и думы людей, строящих светлое будущее, борющихся за мир. Есть развлекательная музыка для отдыха, для танцев. И всё это нужно людям, потому что отвечает разным настроениям и чувствам людей.

Сказать, что век композиторов - классиков кончился, может только тот, кто ещё не открыл дверь в сказочно-прекрасный мир музыки.

А открыть эту дверь так необходимо и так просто. У вас есть радио, есть книги, песенники, есть грампластинки. Мы поможем вам советами на страницах газеты и в музыкальных передачах по радио.

Только помните, что музыка лучше всего постигается, когда в ней активно участвуешь сам: поёшь или играешь на каком-нибудь инструменте. Ещё лучше, если это делается не в одиночку, а в коллективе — в хоре, в оркестре, в ансамбле или с двумя-тремя товарищами. Почти все из вас считают скрипку инструментом, на котором играют только «избранные» музыканты. Думаю, что лишь немногие ребята знают, что в Венгрии, например, скрипка — самый «народный» инструмент, и играют на скрипках во всех деревнях и сёлах. А знаете ли вы, что на простом народном инструменте — русской балалайке — можно научиться играть сложные классические произведения? Послушайте, какие чудеса делает замечательный балалаечник Нечипоренко!

Давайте, друзья, установим с музыкой такие отношения, как со своим другом, с которым можно откровенно беседовать, мечтать, волноваться, радоваться, а это значит — хорошо жить!

Уголок рыболова

КАК ЛОВИТЬ ОКУНЯ?

Ведёт член Всесоюзной секции спортивного рыболовства
В. ВАСИЛЬЕВ

Окунь — рыба хищная. Её можно встретить почти во всех водоёмах. Иногда в благоприятных условиях она вырастает до 2—3 килограммов. Летом окуня лучше ловить на такую удочку: удилище для неё взять длиной 2,5—4 метра, лесу-жилку толщиной 0,25—0,4 мм, крючок №№ 6—7, небольшой поплавок и грузило в 1—2 дробины.

Насадкой служат черви, малёк, пескоройка, кусочки рыбы или глаз, мясо рака, мотыль, личинки стрекозы, ручейник.

Искать окуня следует около коряг, ям, подводных камней, свай мостов, уступов дна, ниже плотин. В озёрах эта рыба держится около мысов, под крутыми берегами, у затонувших кустов и деревьев, вдоль камышей.

★

Вот это сом! Любой рыбак позавидует удаче Ермека Кульсариева. А ведь нелегко было поймать даже на спиннинг такую рыбищу. Около трёх часов сом таскал Ермека вместе с лодкой по Аралу, пытаясь освободиться от крючка. Когда силы у рыбы иссякли и из воды показалась голова сома, Ермек глазам своим не поверил. Такую огромную рыбу мальчик поймал впервые. Сома взвесили, в нём оказалось 16 килограммов.

Может, и у вас были подобные удачи и какие-либо приключения на рыбалке? Расскажите.

Фото П. ИВАНОВА.

АЗБУКА НЕУДАЧНИКОВ

ВОЛОСЫ — копна (не на лугу, а на голове).

ЛЕТО — для некоторых часть учебного года.

ЛОЖКА — единственное, чем с удовольствием работает лентяй.

НЕРЯХА — ходячий инкубатор бактерий.

ОКНО — наблюдательный пункт ротозея.

РОГАТКА — была бы полезной, если бы заряд попадал в стрелка.

Эту часть азбуки придумали: Евстолия Кузнецова из Чувашии, Валерий Поветьев из Фрунзенской области, Вера Кинша из города Херсона, Лида Грищенко из города Тирасполя, Владимир Туркаленко из Ровенской области.

Рис. Д. ЦИНОВСКОГО.

Но Степан и не думал ложиться.

В тот вечер и произошёл между ними долгий, серьёзный разговор.

Потом Степан сказал мне:

— Анна Никитична, нам нужен Валя. Он ловкий, знает город, а значит, может быть хорошим связным.

Я посмотрела на Валю. Глаза у него горели, и он с надеждой смотрел на меня. Я поняла по этому взгляду: в помощи шепетовским подпольщикам Валя увидел случай осуществить свою мечту — делами походить на любимого героя Павку Корчагина.

Мне вспомнился день приёма Валика в пионеры, его звонкий голос, повторяющий слова пионерской клятвы. Если бы я сейчас сказала «нет», Валя никогда бы мне этого не простил. И я не смогла отказать Степану Диденко, хотя и понимала, насколько это опасно — быть связным у подпольщиков.

Подполье. Невидимый фронт. Этот фронт впервые появился в глубоком тылу у немцев в июле 1941 года.

* * *

Однажды в лесу, около города Славуты, собралась небольшая группа людей. Руководил ею учитель Стри-анской школы Антон Захарович Одуха. Туда вошли его бывшие ученики. Одуха не вызывал у немцев никаких подозрений. Им было известно, что при Советской власти он несколько месяцев пробыл в заключении. Правда, Антон Захарович не объяснял, что это было сделано по ложному обвинению предателя Родины.

Говорили о том, как начать борьбу с фашистами, как наладить связь с подпольными группами других городов.

Через несколько месяцев подпольщики снова собрались. Теперь их было гораздо больше: пришли представители из Полонного, из Шепетовки.

В декабре 1941 года в Славуту вернулся попавший в окружение доктор Михайлов. Старый коммунист, с большим опытом работы в подполье ещё до революции, он скоро нащупал связи с нужными людьми, организовал партийный комитет. Комитет уже имел обширные связи: на востоке — до самой линии фронта, в Ровно, даже в канцелярии гаулейтера Коха. Через тысячи опасностей к подпольщикам стали поступать пропагандистская литература, оружие.

Руководителем подпольной организации в Шепетовке назначили Горбатюка. Его ближайшими помощниками стали Диденко и дядя Ваня Нишенко, о котором речь пойдёт ниже.

Уже весной сорок второго года немцы почувствовали, что такое партизаны. Сначала полетели под откос подряд два эшелона, затем был организован массовый побег пленных из славутского лагеря, потом в пути начали взрываться паровозы — кто-то в депо подкладывал под них магнитные мины, которые в дороге срабатывали. В сёлах к представителям «нового порядка» среди ночи стали врываться вооружённые люди, чинить суд и справедливую расправу над палачами.

Начиналась всенародная борьба в тылу врага. И Валик стал связным между шепетовскими подпольщиками и партизанским отрядом, находившимся в лесу.

Ребята продолжали опасное дело: вместе искали оружие, взрывчатку и складывали в свой «арсенал». Теперь они занимались этим ещё энергичнее: ведь в лесу были партизаны, которым собранное оружие в любой момент могло понадобиться.

О том, что Валик — связной, не знал даже Стёпка, но... И Валик о Стёпке кое-чего тоже пока не знал. И однажды случилось вот что.

Валик и Коля Трухан несли в тайник собранные ими патроны. Они уже были почти рядом со своим складом, как вдруг из пролома в стене вышел нагруженный винтовками немец, за ним — ещё двое в штатском и... Стёпка!

Они оглянулись по сторонам и скрылись в лесу.

Ребята, притаившись, лежали в кустах, а потом, наскоро закопав патроны, бросились со всех ног домой.

Стёпка — предатель! Нет, такого не прощают! Нужно только не показать вида, что им всё известно.

План созрел быстро.

Вскоре как ни в чём не бывало появился Стёпка. Ребята поджидали его.

— Стёпка, а мы тебя ждём, пошли, мы там патронов насобирали, самим не дотянуть, — сказал Колька.

Стёпа, ничего не подозревая, сразу согласился.

Когда они зашли глубоко в лес, то схватили друга и привязали к дереву.

— А теперь говори, кому нас предал? — сурово спросил Коля.

Стёпка от неожиданности растерялся:

— Да бросьте шутить, пошли за патронами лучше!

— Мы тебя серьёзно спрашиваем.

— Да расскажите, в чём дело?

— Ещё спрашивает! А винтовки кто немцам отдал? — вспылил Валя. — Кончать его надо за такие дела!

— Мы всё видели, не думай, — добавил Коля.

Что было делать? Его, Стёпку, предупреждали: никому, даже друзьям самым близким, ни слова. Но ведь эти друзья — верные люди.

— В общем, развязывайте. Это был наш немец, Станислав.

— Станислав Швеленберг? — Ребята на минуту опешили.

Стёпу, конечно, быстро отвязали.

Ох, и смеялся же вечером Диденко над Валентином!

— Я ж Степана так же хорошо знаю, как и тебя.

(Продолжение следует)

Н. НАДЕЖДИНА

Рис. Ф. ЛЕМКУЛЯ.

Я вижу море

ПОВЕСТЬ

★

В конторе пахло клеёнкой и ещё чем-то кислым. Счетовод Мария Николаевна щёлкала на счётах. В конторе только её я и любил. Потому что она, хотя и такая тихая, а была, как и мама, медсестрой на фронте и знала папу, которого я сам знал только по рассказам.

— В чём дело, Кутиков? — спросил меня управдом.

— Я дежурный. Принёс ключ.

— Хорошо. Положи ключ на стол.

— Ты сегодня очень бледный, — сказала Мария Николаевна. — Наверное, всё это после болезни. Ничего, зато вырастешь. После болезни ребята быстро растут.

— Наверное, вырасту, — усмехнулся я.

Я ещё раз с тоской посмотрел на блестевший на столе новенький ключ:

— Значит, я ключ сдал. До свидания.

В темноте, крадучись, я снова прошёл мимо базы. Потрогал рукой, погладил щит. Сквозь дыру в окне было видно, как неясно белеют паруса стоявших на шкафу кораблей.

Прощайте, мои корабли!

Я смотрел на них долго-долго. Я знал, что их вижу в последний раз.

Хорошо, что в школе меня не спрашивали ни по одному предмету, а то я бы засыпался, схватил бы двойку, потому что мог думать только об одном: когда нас с ним позовут.

Нас позвали через час после того, как мы пришли из школы. В конторе сидели управдом и трое из совета друзей. Вызвали и нашу вожатую.

Лахтин сказал, что, когда мы уходили, всё было цело, а что было потом, мы не знаем.

— А другой мальчик подтверждает эти слова? — спросил один из друзей.

— Ты подтверждаешь, Кутиков? — спросила вожатая.

— Да, — сказал я и, чувствуя, что управдом на меня смотрит, отвёл глаза.

Но тут же заставил себя поднять глаза и прямо взглянуть на него. Я видел, что он мне не верит, что он презирает меня. Мне вспомнилось, как он ещё при первой встрече у лифта сказал, что не ручается за моё будущее.

Что ж, может быть, он и прав! Я уже стал лгуном. Но что лучше: выдать товарища или солгать? Мне не с кем было посоветоваться: ведь я обещал Лахтину молчать.

— Сойдёт, — сказал Лахтин, когда нас отпустили, — вставят стекло за казённый счёт и — порядок. Денис, пойдём сегодня в кино на шпионскую картину?

И мы отправились в кино.

В самый интересный момент, когда шпион наводил пистолет на девочку, Лахтин вдруг заёрзал на месте, вскочил, стал выворачивать карманы, потом полез под стул. Сзади на нас зашикали.

— Ты что? — сказал я.

— Кажется, потерял. Нет, вот она: смотри.

Я взглянул и забыл про шпионов и про пистолет. Лахтин протягивал мне ленточку с матросской бескозырки. В полутьме сверкали на ней золотые буквы: «Андрей Первозванный».

— Ещё царское название, — сказал я.

— Она историческая, — сказал Лахтин,— от деда. Мать говорила: отчаянный был моряк. В гражданскую погиб.

На нас опять зашикали. Я бережно сложил ленточку и вернул Лахтину. Я был доволен, что видел ленточку и что вечер уже прошёл.

Но что будет завтра?

На другой день, вернувшись из школы, я первым делом пошёл посмотреть: висит щит или его сняли?

База была закрыта. На двери — замок, разбитое окно наискосок заколотили доской. Но факел на щите пылал по-прежнему. И мне казалось, что это — самое главное. Пока ребятам виден пылающий факел, база у нас есть.

Около запертых дверей толпились ребята. Их тянуло сюда так же, как и меня.

— Так он и скажет! Не надейся! — выкрикивали голоса.

Я подошёл ближе.

Лахтин говорил, что «сойдёт». Нет, не сошло. Ребята обсуждали решение управдома. Меня опять зазнобило, когда я услышал это решение: пока не найдётся виновный, база будет закрыта. Если виновный признается, базу откроют, но виновный будет исключён.

— Ищи дураков, — сказал Алик, — очень нужно признаваться.

— Если ты так говоришь, тебе не дорог наш «Факел», — сказала Сильвия.

— А ты бы призналась? Пожертвовала бы собой? — насмешливо спросил Алик.

— Если бы была виновата, то призналась бы. Почему все должны страдать из-за одного?

— Ах, не учи меня. Героиня! — сказал Алик и засвистел.

Ребята лезли к окну, стараясь из-под доски заглянуть в комнату. Тут был и Витя Бобков. Сегодня он не улыбался.

— Я там ножик забыл, — мрачно сказал Витя Бобков.

— Подумаешь, ценность! Ножик!

— Так это ж не мой ножик, а мамин.

— Где-то вы, мои милые матрёшки! — сказала Катя Наливкина из кружка кукольного театра. Присев на корточки, она заглядывала в окно. — Заперли моих матрёшечек. А мне скучно без них!..

Я посмотрел на стоявшего неподалёку Лахтина. Он отвернулся и стал ковырять землю носком.

— А ну, разойдись! — прикрикнула на нас дворничиха. — Подмести надо. О чём раньше думали? Нашкодили, а теперь жмутся.

Мы разошлись. Дома я полистал учебники. Нет, не могу. Я отложил учебники в сторону и сел у окна.

— Какой день стал длинный, — сказала бабушка, — шесть часов, а на дворе светло.

Правда, день стал длинный. Такой невозможно длинный, что я не знал, как его скоротать. И я опять пошёл посмотреть на щит.

На лестнице мне послышались звуки: то ли щенок скулит, то ли что? Я взбежал по ступенькам и увидел на площадке у окна Сильвию. Она хотела убежать, но я удержал её за руку. Это не щенок, это она плакала.

— Ну, чего ревёшь? — сказал я. — А ещё командир базы! Или тебя обидели?

— Никто не обидел.

— А-а! Ты боишься, что вымпел отберут?

— При чём тут вымпел? — сказала Сильвия. — «Факел» жалко, ребят жалко. Ничего не будет: ни кукольного театра, ни концерта. Ничего!

Вот почему она плакала! Это неправда, что ей для её самолюбия был нужен вымпел: она переживала за всех ребят.

— Управдом сказал: завтра снимает щит. — сквозь слёзы сказала Сильвия.

И тут меня словно толкнуло изнутри. Я почувствовал, что есть во мне что-то сильнее меня самого.

— Сильвия, — сказал я, — ты как говорила: трудно только сперва, а потом легко? Помнишь?

— Это ты про что? — не поняла она. — Что легко? Не помню. — И она опять заплакала.

Я ещё раз посмотрел, как подпрыгивает на её спине светлая косичка с коричневым бантом, и стал спускаться по лестнице.

До чего же это было трудно! Ноги у меня не шли, а волочились, цеплялись за ступеньки. Я сам презирал себя за слабость. Люди шли на казнь с гордо поднятой головой, а я всего-навсего шёл в контору домоуправления.

Во втором подъезде сидела за вязанием знакомая лифтёрша.

— Здравствуйте! — сказал я. — Видите, вас не уволили. А Нюра здорова?

— Здорова, — улыбнулась лифтёрша. — Ты в контору? Свет, что ли, у вас не горит?

— Да... свет. Вы занавеску вяжете?

— Просто так: кружавки.

— Может, вам кипяток принести?

Это я говорил не потому, что такой добрый, а просто, чтоб оттянуть время.

— Спасибо. Уже попила.

Я побрёл по лестнице, считая ступеньки. Восемнадцать. А может быть, девятнадцать? Надо пересчитать. Я вернулся и ещё раз пересчитал: восемнадцать.

Как я ни медлил, как ни хитрил — вот она передо мной, эта страшная дверь. Я стоял и смотрел на неё. Тут войлок подпороился. Интересно, когда будет ремонт, совсем отдерут войлок или не совсем?

Пока я размышлял о войлоке, какая-то жиличка, подойдя сзади, толкнула дверь. И меня увидела Мария Николаевна.

— А, Денис! Заходи, — сказала она. — Ты относительно света заявить?

— Монтёры посланы, — сухо кивнув мне, сказал управдом.

— Спасибо, — сказал я, хотя даже не знал, в каком подъезде испорчен свет.

Женщина, которая распахнула мне дверь, получила нужную справку и ушла. А я всё стоял, переминаясь с ноги на ногу.

Мария Николаевна удивлённо взглянула на меня, но потом снова улыбнулась:

— Тебе интересно, как считают на счётах? Ну, посмотри, поучись.

Её пальцы легко и быстро касались жёлтых и чёрных косточек. И я загадал: когда она тронет вот ту последнюю жёлтую косточку — я скажу. Я не трус. Я скажу.

Пальцы мелькали над косточками. Ой, не надо так быстро... Ой, подождите... Не надо. Я ещё не готов...

Но пальцы уже тронули ту самую жёлтую косточку, на которую я загадал.

— Павел Леонтьевич! — сказал я.

— Ты ещё здесь? Я же ведь сказал, что монтёры посланы.

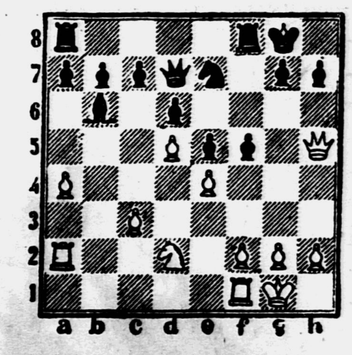
— Я не про них. Это я... — тут я с усилием глотнул воздух и закончил: — Кокнул стекло.

Я видел, как дрогнула рука Марии Николаевны и смешались косточки. Чёрные, жёлтые. Все!

(Продолжение следует)

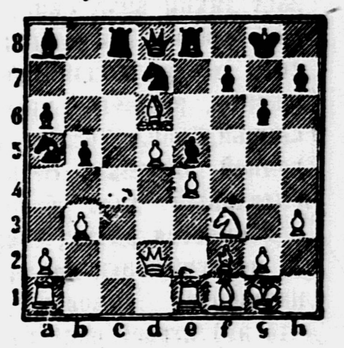
Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 50, 51, 53 и 54.

В первой партии матча в позиции, опубликованной в «Пионерской правде» 20 июня, наши ребята ходом 20. ... f6—f5 начали атаку на королевском фланге. Чехословацкие пионеры ответили ходом 21. Kb1—d2, после которого возникло положение, изображённое на диаграмме 1.



21-й ход чёрных — наш ход. Пишите, какой ход вы считаете лучшим.

Во второй партии все наши читатели, приславшие письма, конечно, не отказались от очевидной возможности выиграть пешку и сыграли 24. Ca3 : d6, нападая на ладью. Чехословацкие юные шахматисты избрали вынужденный ход 24. ... Лf8—e8, после которого получилась позиция, изображённая на диаграмме 2. Таким образом, в обеих партиях преимущество у наших читателей.



Подумайте над нашим 25-м ходом (мы играем белыми) и пишите, какой ход является сильнейшим.

Наши предыдущие ходы раньше всех прислали ученики 443-й школы г. Москвы Николай и Владимир Кралины, пятиклассница Ира Осетрова из Вильнюса и Женя Захаров из Сочи.

Ждём снова писем с пометкой: «Международный шахматный матч».

Международный мастер В. ПАНОВ.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Сегодня на книжной полке найдут интересные им книги и те, кто любит мастерить, и те, кто увлекается фотографией, рыбной ловлей. Есть тут то, что пригодится и юннатам, и юным путешественникам.

Откроем книгу Л. Гальперштейна и П. Хлебникова «Мы строим машины». Она рассказывает о чудесных машинах, с помощью которых строят новые заводы и электростанции, дороги и города, меняют русла рек, возделывают поля и луга. Но это ещё не всё. Эта книга не только рассказчик, но и учитель. Она поможет вам самим построить модели грузовика-самосвала, трактора и разных землеройных машин: земснаряда, бульдозера, скрепера, экскаватора.

Для тех, кто увлекается электротехникой и радиотехникой, кто хочет летом сделать подарок для школы или полезные вещи для дома, тоже написаны хорошие книги:

ВЕРХАЛО Ю. «Самодельные приборы по электротехнике».

ВОРОТНИКОВ И. «Конструкторская смекалка».

МОСКАТОВ Е. «Самодельная радиола в чемодане»; «Самодельный радиоприёмник».

РАПКОВ В., ПЕКЕЛИС В. «Юный киномеханик».

СМЕТАНИН Б. «Юный радиоконструктор».

СТРЕЛКОВ П. «Юному электротехнику»; «Электротехника в пионерском отряде».

ТАРАСОВ Б. «25 самоделок».

О том, как и из чего сделать модели всевозможных машин, нужных сельскому хозяйству, вам рассказывает С. ПАВЛОВИЧ в книге «Модели сельскохозяйственных машин». Рекомендуем и такие книги:

ВОЛЧАНЕЦКИЙ Ю., ПОЛИВАНОВ Н. «Самоделки».

КОСТЕНКО И., МИКИРТУМОВ Э. «Летающие модели».

ЛЕОНТЬЕВ П. «Работы по дереву»; «Работы по металлу».

ЛИБЕРМАН Л. «Юный автомоделист».

«На выставке юных техников»; «Умелые руки».

С. ТУРОВ в книге «Натуралист-фотограф» разъясняет вам, как интересно и в то же время трудно фотографировать живую природу. Ведь обитатели полей и лесов не станут терпеливо ждать, пока фотограф сделает снимок. Сколько надо выдержки, хитрости, как хорошо надо знать характеры и привычки зверей, птиц, насекомых, чтобы сделать выразительную фотографию! Для тех, кто хочет познакомиться с тайнами фотографии, научиться снимать, проявлять и печатать, очень нужны книги:

БУНИМОВИЧ Д. «Пионерская фотолаборатория»; «Книга юного фотолюбителя».

КОСИНСКИЙ И. «Юному фотолюбителю».

Много полезного найдут для себя юные натуралисты, краеведы, географы в двух больших календарях: «Земля и люди» (географический календарь) и «Календарь юного натуралиста».

Редактор Т. В. МАТВЕЕВА.

ТРИНАДЦАТЬ ЗАГАДОК

Вспомните загадки, ответами на которые являются изображённые здесь предметы.

Составил А. БОТАЛОВ.

Пермская область, Оханск.

ОТВЕТЫ

ВИКТОРИНА

(Смотри «Пионерскую правду» № 46)

1. Глинка — «Руслан и Людмила»; Чайковский — «Евгений Онегин», «Пиковая дама», «Мазепа»; Даргомыжский — «Русалка»; Римский-Корсаков — «Сказка о царе Салтане», «Сказка о золотом петушке»; Мусоргский — «Борис Годунов».
2. Шевченко и Маяковский.
3. Пушкин — «Капитанская дочка».
4. Пушкин, Лермонтов, Лев Толстой — «Кавказский пленник».
5. «Каштанка», «Белолобый».

Первыми прислали правильные ответы: Гриша ИЛИ (Горьковская область, Дзержинск); **Надя САХАРОВА** (Владивосток).

Товары — почтой

ВНИМАНИЮ ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ

Центральная торговая база Посылторга Министерства торговли РСФСР высылает почтовыми посылками и бандеролями:

Фотоаппарат «Смена» — светосила 1 : 4,5 для съёмок на перфорированную катушечную плёнку шириной 35 мм — 140 руб. Набор для выпиливания по дереву (никелированный): лобзик, струбцинка, молоток, ключ, отвёртка, шило, пилки — 50 шт., альбом для выпиливания — 55 руб. Набор для выпиливания по дереву (оцинкованный): лобзик, струбцинка, молоток, ключ, отвёртка, шило, пилки — 50 шт., альбом для выпиливания — 44 руб. Набор для вышивания: нитки мулине цветные — 25 мотков, канва вышивальная, пяльцы, напёрсток, набор игл швейных, рисунки для вышивания, нитковдеватель — 62 руб.

Стоимость наборов для выпиливания и вышивания указана со всеми расходами по пересылке. Стоимость пересылки фотоаппаратов от 12 до 21 руб. в зависимости от расстояния. Точная стоимость пересылки приведена в прейскуранте Посылторга на 1958 год, имеющемся для ознакомления во всех почтовых отделениях.

Для получения товаров необходимо выслать почтовым переводом в адрес базы: Москва Е-126, Авиамоторная ул., № 50/4 — указанную стоимость товаров. В почтовом переводе следует писать разборчиво фамилию, имя, отчество и подробный адрес получателя, а на обороте талона — наименование заказываемых товаров.

Посылать деньги в письме нельзя. Заказы по московским адресам не принимаются.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ТОРГОВАЯ БАЗА ПОСЫЛТОРГА.

А — 05661. Типография «Красное знамя» изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», Москва, А-55, Сущёвская, 21. Зак. 1643.